

* 6 ДЕК 40

БЫТ И НРАВЫ ЗА РУБЕЖОМ

СЛУЧАЙ В ТЕАТРЕ

Актеры этого маленького чикагского театра давно привыкли к неожиданностям. Чего только ни делали они в погоне за зрителями. Играли скетчи, обзорения, ролю, трагедии и мелодрамы. Однажды даже шекспировского «Гамлета» поставили в современных костюмах, и принц датский свое знаменитое «быть или не быть» проносив, изгибая одергивая фалды фрака и закурипая настоящую гавайскую сигару. Быть или не быть зрителю в театре — этот вопрос решался эффектом постановки, блеском рекламы, но никогда еще не бывало так, чтобы один человек мог наполнить или, вернее, опустошить зрительный зал.

Впрочем, однажды ко всему привыкшие чикагские актеры были потрясены. Перед спектаклем директор театра прибежал за кулисы, радостно потирая руки.

— Поздравляю вас, господа! — восклицал он. — Аншлаг! У кассы аншлаг! все билеты проданы!

Раздался третий звонок, «пошел» занавес.

В зрительном зале сидел один человек. Развалившись поудобней в кресле, он вычно хохотал, когда было смешно, и подносил к глазам большой клетчатый платок, когда по ходу действия в зрительном зале полагались слезы.

На следующий вечер история повторилась. Директор прибежал за кулисы, потирая руки. У кассы был вывешен тот же аншлаг, и в зрительном зале сидел один-единственный зритель. С тех пор эта картина стала повторяться ежевечерне. Директор заметно располнел, на все спектакли билеты были проданы, в зрительном зале сидел один зритель, и плакала только кассирша, уполенная на театре за ненужностью.

Для того, чтобы раз'яснить это почти фантастическое происшествие, нам придется познакомить читателя с чикагским миллионером Теттином. Трудно сказать, чего было больше у этого Теттина — денег или тщеславия. Долго думая над тем, как польстить своему самолюбию, Теттин нашел средство: он выбрал себе жертву — один из небольших чикагских театров — и купил в нем все спектакли сезона. Это казалось ему очень лестным — целый театр играет свои спектакли только для него, Теттина. Впрочем актеры не оценили широкой натуры чикагского миллионера. Они хотели играть для публики, хотели видеть в газетах рецензии на свою игру. Актеры набрались наглости подать в суд на своего благодетеля, на единственного зрителя своего театра.

Надо думать, что юмористу пришлось бы что делать на длинном судебном процессе, проходившем по всем правилам юриспруденции — с защитниками и обвинителями. На процессе выяснилось, что Теттин имеет законное право единолично пользоваться услугами театра, именно купленного им. А что касается актеров — их дело маленькое. Они должны играть, так как именно за это им платят жалованье. Вопрос, казалось, был окончательно решен, однако надо было вынести еще решение на счет прессы. Здесь судьи проявили снисходительную сообразительность. Они вынесли следующее частное определение: «Журналисты могут присутствовать на спектаклях в одежде билетеров или пожарных...». Как говорится, — правосудие восторжествовало. И частная собственность осталась неприкосновенной, и чикагским жителям можно будет, если не смотреть спектакли этого театра, то хотя бы читать о них рецензии.

Н. Эллин.